

Расторгуев Николай

20.02.93

Рос. газ. - 1993. - 20 февр. - С. 9.

Кому поет «Любэ»?

Недавно побывал на концерте группы «Любэ». Солист Николай Расторгуев одет в военную форму — гимнастерка, гаубица, сапоги. Рядом тоже будто бойцы. Да и песни их интонация, настроение — будто все это исполняет хорошо отлаженный военный ансамбль. Информации об этой группе почти нет. Что это — армейский коллектив?

А. И. ПОЛЯНСКИЙ.

Тула.

Ансамбль «Любэ» многие считают выразителем блатной лирики, певцом народа находящегося класса «нуоришней», «крутых ребят», «начнов люберов». Они, да, яркие, да талантливые, но представители массовой культуры, мутные потоки которой захлестнули Россию... Кому все-таки поет «Любэ»?

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ.

Свердловск.

Едва прозвучала песня «Батька Махно», как группа «Любэ», потеснив многих погудяных звезд, вышла в первый ряд нашей эстрады. «Любэ» и ее солист Николай Расторгуев сегодня популярны на всей территории СНГ. В любом городе концерты группы проходят при переполненных залах. Однако о музыкантах и солисте даже у всезнающих «фанов» информации не слишком много. Восполняя этот пробел, редакция попросила Николая РАСТОРГУЕВА ответить на несколько вопросов.

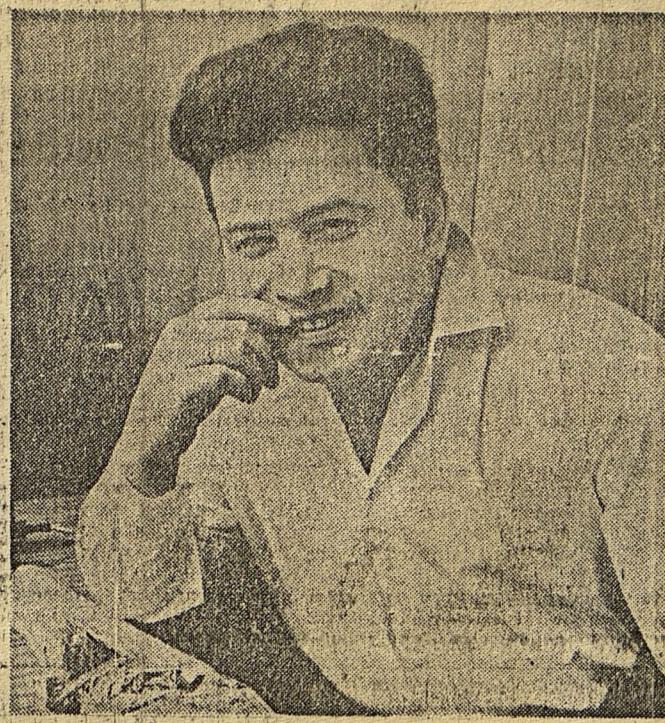
— Такое ощущение, что вы избегаете журналистов, не пускаете их в свою личную жизнь...

— Об артистах и так ходит столько небылиц, что лучше уж держаться в стороне. Предпочитаю уединение, люблю спокойно поразмыслить, послушать хорошую музыку. Вот это моя стихия...

— Давайте поговорим о том, как удалось восхождение группы «Любэ». У меня такое впечатление, что это был не случайный успех.

— Успех «Любэ» определило время. Когда впервые зазвучали наши песни, в моде были «Ласковый май», «Моден токинг». Но в воздухе уже витала совсем другая музыка. Люди ждали иных песен, иных ритмов, чего-то более раздольного, родного, что ли. Тогда у Игоря Матвиенко и родилась идея создания группы, которая бы исполняла песни широкие, раздольные и ложные.

Мы записывали первые песни на популярной и другой столичной студии «Звук». С нас не брали денег, их просто не было. Мы были для них своего рода «котами в мешке». Получится или не получится, никто не знал. Тем более что все создаваемое не было ни на что похоже. И вот, когда появились песни «Мы будем жить теперь по-новому...», «Батька Махно», стало ясно: получилось! Первый магни-

тофонный альбом разошелся очень быстро. А потом нас пригласила на «Рождественские вечера» Алла Борисовна Пугачева. С тех пор и поем...

— Ваша группа работает в центре Игоря Матвиенко. Он же автор музыки всех песен. Вы знакомы с ним с юности?

— Мы знакомы с 1986 года, когда он был руководителем ансамбля «Здравствуй, песня!». Я там был вокалистом после ухода Сергея Мазаева.

— Помнится, вы еще пели и в некогда славном ВИА «Лейся, песня»...

— Я там работал пять лет. До этого пел в ансамбле «Шестеро молодых». Был самым молодым. Помню, как впервые получил цветы. От счастья выбежал за кулисы, готов был воспарить: душа пела. А ребята — так спокойно: «Ну как ты пел! Ты все испортил!..»

— Обиделись?

— Скорее растерялся. Уже потом, спустя годы, я понял, как правильно, пусть иногда и сурово, они меня учили. Им я обязан тем, что не подцепил вирус «звездной болезни».

— Группа называется «Любэ», часто это ассоциируется с подмосковным городом Люберец, который известен определенным стилем жизни молодежи. Во всяком случае в группе выступают такие же широкоплечие, с мощными торсами ребята. Исключение составляет лишь клавишник, внешние скорее похожий на «железного Феликса».

— Я сам сейчас живу в Люберецах, хотя родился не там. Люберецы восьмидеся-

тих — действительно своего рода явление в наше время. Там было много интересного. А слово «любэ» весьма распространенное, такое жаргонное словечко. К примеру, на вопрос: «Чего хочешь?» — отвечали: «Да любэ...» И все становилось ясно.

Мы считали, что группа именно в таком виде, с таким репертуаром будет отражать определенную, еще не исследованную во многом культуру, пласт российской жизни. Но мы хотели это делать с иронией, чтобы в каждой песне был как бы свой сатирический образ. Музыканты подбирались, кстати, тщательно. Модный в то время металлоклещечный вариант отвергался сразу. Нужны были внушительные мужики — коренастые, невысокого роста. Но... прекрасно владеющие инструментами.

— Есть ли у вас любимая аудитория?

— «Любэ» особенно нравится милиционерам и военным. Причем военные считают нас исключительно своей, армейской группой. Наверное, виной военная форма, в которой я выступаю. Это, кстати, не моя находка, а желание Аллы Борисовны. Она посоветовала надеть ее на «Рождественских вечерах». С тех пор и пошло... Недавно выступали в Германии. После одного из концертов в Западной группе войск зашел генерал. Принес цветы, бутылочку «Смирноффской», конфеты... Говорит: «Хлопцы, народ вас любит. Спасибо». Дальше продолжал: «Вот Газманова не

любят, хоть и поет хорошо. Но как шинельку на пол бросил — все!..» Я потом Олегу этот случай рассказывал. Смеялись.

— Вас не смущает тот факт, что наряду с милицией и военными вас считают «своими» и братва, люди с вполне определенными наклонностями, действия которых, мягко сказать, не всегда совпадают с законом.

— Наверное, что-то в их душе тоже отзывается, когда звучат наши песни. Но мы никогда не опускались до уровня так называемой «блестной» лирики, хотя это тоже целый жанр. Нам это просто неинтересно. Мы стараемся избегать примитивизма. И хотя многие из «люберов» считают нашу группу, вроде бы «своей», мы никогда не доходим до пошлости, пропаганды культа групповой силы. К тому же не заметить в таких песнях, как «Дуся-агрегат» или «Сшей мне, мама, клетчатые брюки...», иронии и даже сарказма просто невозможно. Поэтому отождествлять нашу группу с определенной идеологией совершенно нелепо.

— Николай, в ваших песнях нет заумных стихов, замысловых мелодий. кажется, что все сделано на одном дыхании, весело, даже с долей озорства...

— Это — поверхностное ощущение. Но если оно есть — значит, это хорошо. Зрители не должны видеть то, что называется муками творчества. Они пришли получить удовольствие. Остальное — это наши проблемы. Хотя бывают и накладки. Например, в песне «Не вялый дурак, Америка!» есть фраза: «Екатерина, ты была не права...» Нашелся популярный критик, который не преминул заметить: «Что же это вы, ребята, поете? Екатерина к Аляске не имеет никакого отношения. Безграмотно-с...» С этакой издевкой. Мы ему честно сказали: «Мильй, ты что, нас совсем за дураков держишь?» Но строчка сама по себе отличная. Она просто там нужна. Из песни ведь слова не выкинешь...

— Кто ваши любимые исполнители?

— Как и у многих людей моего поколения, кумир — «Битлз». Ну а из российских сегодняшних исполнителей нравятся Андрей Мисин и Владимир Пресняков-младший. Их отличают профессионализм, серьезный подход к творчеству, хотя как исполнители они совершен-но разные.

Николай БУЛАВИНЦЕВ.

Фото Владимира ПАВЛОВСКОГО.